

Тигран Папазян: «Люди будущего невероятно похожи на нас»

«Единственное средство удержать государство в состоянии независимости от кого-либо — это сельское хозяйство. Обладай вы хоть всеми богатствами мира, если вам нечем питаться — вы зависите от других. Торговля создает богатство, но сельское хозяйство обеспечивает свободу»

Жан-Жак Руссо

Ученый и предприниматель. Таких в стране немного. Нашему журналу посчастливилось партнерствовать и даже дружить с одним из неординарных людей — с Тиграном Тагворовичем Папазяном, возглавляющим компанию «Оллтек» в России, Беларуси, Казахстане, Армении и Грузии более четверти века. Многие сотрудники называют работу в этой фирме школой жизни. Кто-то, пройдя эту школу, работает в других фирмах, а некоторые из ушедших из нее возвращаются обратно. В декабре этому «человеку мира» исполняется 60 лет. Главный редактор Н. Соболь попросила его рассказать о своей школе жизни.

— Уважаемый Тигран Тагворович, откуда ваши корни, из какой вы семьи?

— Я из самой обычной прилежной советской семьи. Детство вспоминаю с особым теплом, в нем я был безоговорочно счастлив. Родился в семье советских учителей, где трудолюбие и тяга к образованию наряду с обостренным чувством достоинства считались добродетелью, а лень, нескромность и хвастовство — патологией и пороком. Во время летних каникул отец ставил меня перед фактом — он обычно договаривался с каким-то, чаще всего сельскохозяйственным, предприятием, чтобы я работал там во время летних каникул. После 9-го класса я работал над выполнением облицовки главного корпуса сырзавода в Сисиане в качестве подмастерья, после чего у меня родилась стойкая любовь к строительным и ремонтным делам, сохранившаяся до сих пор. Добавьте к этому фактор географии — я родился в горах, примерно 1700 м над уровнем моря, где бушевали холодные зимы, а в течение лета люди от солнца становились темными. В горах понятие чести и достоинства всегда обретает более однозначное и строгое содержание, и в этой атмосфере я окончил школу — и среднюю, и художественную. Помните, у Высоцкого есть известная песня:

*Парня в горы тяни — рискни!
Не бросай одного его,
Пусть он в связке одной с тобой —
Там поймешь, кто такой!*

Я жил в этих горах, среди немых свидетелей создания мира, в горах, окутанных облаками, за меняющимися формами которых мы наблюдали с неизменным и наивным интересом...

— Какие учебные заведения вы окончили? Как пришли в большую науку? Кого вы считаете своими наставниками?

— В 1982 г. откуда-то в руки попал справочник для поступающих в вузы СССР. Мои близкие друзья собирались в институты Армении, а мне почему-то хотелось поступить в учебное заведение, значительно отличающееся от других. Папа способствовал выбору направления, обосновав это тем, что в СССР хорошие специалисты по сельскому хозяйству всегда будут востребованы и, более того, посоветовал ехать в Москву. Мне хотелось в Прибалтику, так как по некоторым дискретным сведениям там многое было по-другому. Немало лет спустя, когда я прочитал Довлатова, я нашел примерно следующее выражение о том, что Таллин — самый несоветский город Прибалтики. Мне кажется, он был самым необычным городом не только Прибалтики, но и всего СССР.

Я поступил в Эстонскую сельскохозяйственную академию. Здесь я нашел замечательного человека очень добкой и

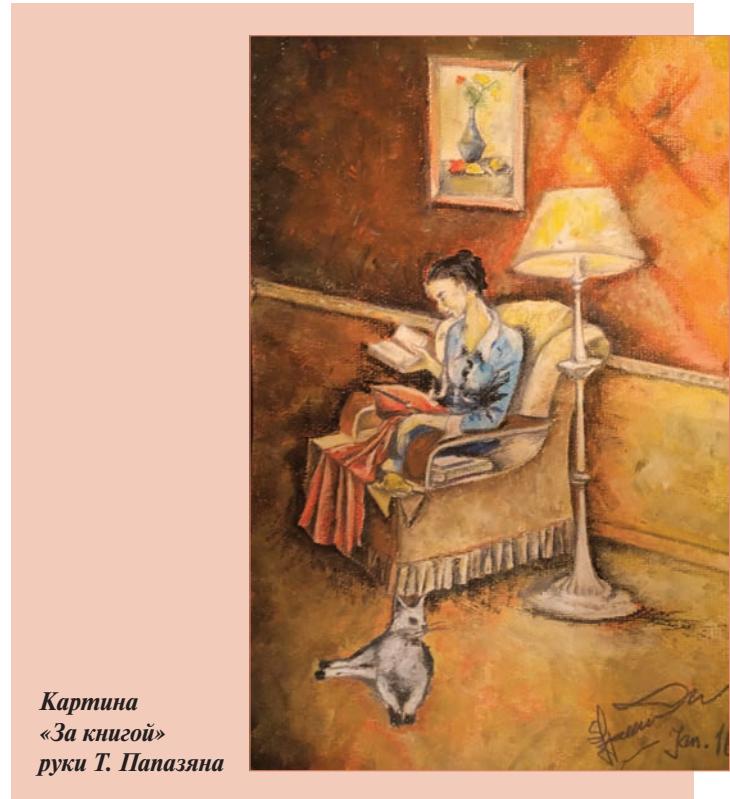

Известный в РФ птицевод Н. Рошак и Т. Папазян

отзывчивой души с поразительным чувством юмора. Его звали Харальд Хансович Тикк. Между прочим, он — и главный создатель эstonской породы перепелов. Как-то получилось так, что я закончил это заведение с отличием — в русского-ворящей группе нас было около 20 человек, а до диплома дошли не более 12. Тогда связи между учеными-птицеводами, да и самими птицеводческими заведениями Советского Союза были обоснованно прочными. Было понятие тематического плана, объединяющего разные профильные институты в разных республиках. Х. Тикк посоветовал ехать в Москву, точнее в Загорск (Сергиев Посад) — во ВНИТИП, возглавляемый академиком В.И. Фисининым, которому тогда удалось построить и создать в институте удивительно свободную и творческую атмосферу. Отсюда меня призвали в Советскую Армию, после чего я завершил экспериментальную часть докторской работы в Крыму, защитился. Затем практически параллельно работал в Дарвиновском музее и преподавал в Московской ветеринарной академии им. Скрябина. А в 1998 г. в результате совершенно случайной встречи в г. Сальске с представителем «Оллтека» я, правда после некоторых мытарств, оказался в этой компании.

— В нашей стране вы возглавляете компанию уже 26 лет. Есть ли в России регионы, в которых вы еще не побывали?

— Особенности и скорость восстановления и развития отраслей животноводства определили географию моей активности — я побывал в Белгороде, Ленинградской област-

**Картина
«За книгой»
руки Т. Папазяна**

Т. Папазян и Ф. Рутц (Университет Пилатеса, Бразилия)

**Портрет
первого
президента
«Оллтека»
Пирса Лайонса.
Картина руки
Т. Папазяна**

ти, Пензенской, Краснодаре, Челябинске много-много раз, но ни разу не бывал на Дальнем Востоке, в Красноярске, Архангельске...

— Ваше любимое направление — птицеводство. Компания проводит семинары и по другим подотраслям животноводства. Из каких стран приезжают ученые и практики для обмена опытом?

— Мне кажется, мы всегда были и остаемся своеобразным мостом между западными, американскими технологиями и российскими предприятиями. С 2019 г. и по сей день мы пребываем в этом качестве, слегка увеличив активность на фоне угасания некоторых привычных контактов и привычных взаимодействий. Я верю, что нам нужен американский опыт, правда, его нужно основательно изучить, а для этого необходимы прозрачные и ясные встречи, чтобы извлечь то, что уже достигнуто где-то. Это нам не только экономит время, средства, но и дает возможность иногда думать о прорывных направлениях. И уверяю, что это где-то на самом деле случается.

ется, и мы нередко либо стоим у истоков этих успешных проектов, либо основательно прикладываем руку к ним. В 2026 г. в г. Лексингтоне (штат Кентукки, США) состоится новая конференция «Оллтек One», где нам хотелось бы непременно увидеть Россию и в целом регион, вверенный мне. После этого мы планируем организовать обмен опытом и серьезные курсы в университетах, славящихся своими исследованиями и технологиями в определенных сегментах животноводства — для птицеводов — это Джорджия и университет в Афинах. Если бы Джорджия была отдельным государством, то она могла быть первой в мире по объему производства бройлеров. Для специалистов по крупному рогатому скоту мы нацелены на Пенсильванский университет, а свиноводы будут в Hubbard feeds, где у нас есть замечательные эксперты — от рецензии до кормления и ветеринарии — Ж. Фассин, Х. Сото, Э. Бенц и др.

— Много раз вы собирали группы для поездок в другие страны. Где удалось побывать нашим специалистам?

— Только в тех странах, где есть развитое животноводство, либо хотя бы одна его подотрасль. Например, в 2023 г. мы побывали в молочной компании в Саудовской Аравии, где более 20 тыс. коров. Разумеется, в США — в больших компаниях по производству бройлеров и в университетах с весьма развитыми отделениями по птицеводству — Северной Каролины, Афин в Джорджии, Алабамы, где развито направление качества мяса, тушки, есть особенности разделки и т. д. Наши специалисты познакомились и с датским опытом производства свинины с полноценным изучением экологических вопросов, и ирландским, и немецким опытом утилизации отходов и уменьшения высвобождения метана в навозе, а также с принципами построения биотопливных производств с использованием специфических веществ, позволяющих максимально экстрагировать метан.

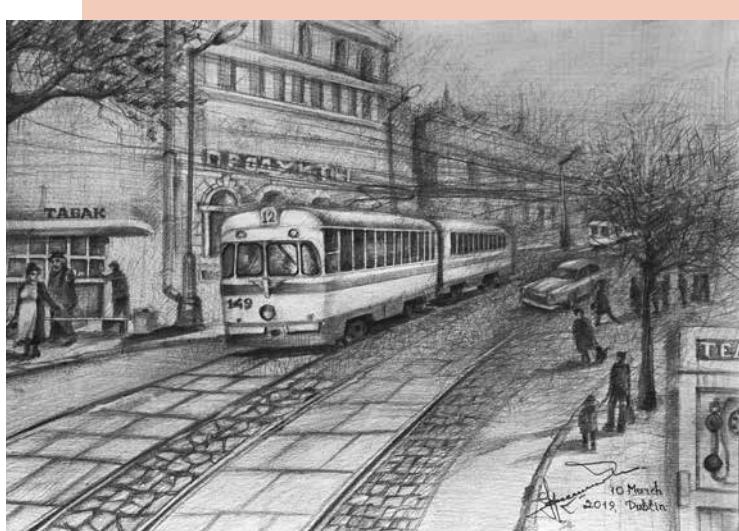
В конце октября специалисты по крупному рогатому скоту ездили в Китай, в самую большую молочную компанию этой страны — Юран, потом на ферму Nestle, функционирующую почти как учебная с 4-тысячным поголовьем и (с технической и финансовой помощью «Оллтека») в Харбин. К концу этого года мы также собираемся посетить две молочные компании в США — MVP (Огайо), Hickory Gables (Миннесота).

— Вы много лет в отрасли. Как вы оцениваете успехи наших хозяйств в целом? На что сейчас им надо обратить особое внимание?

— Мне кажется, наши успехи действительно грандиозные. Россия по мясу птицы, свинине практически достигла самодостаточности, и сейчас мы все пытаемся улучшить качество, уменьшить уровень использования антибиотиков, бактериальной обсемененности продукции для того, чтобы уверенно экспортить.

Картина
«Дочь Сати»

Картина «Городской пейзаж» (Дублин, 2019)

ровать ее в различные регионы — Китай, Гонконг, Вьетнам, государства ближнего зарубежья. Безусловно, глобальной целью могло быть обеспечение некоторой генетической независимости, но это устойчиво тяжелый труд, требующий кропотливой селекционной работы с использованием не только обычных методов, но и открытый в таких науках, как нутригеномика, и многих других дисциплинах.

На мой взгляд, нужно еще применять современные знания в области питания бройлеров — имею в виду особенности использования правильных соотношений обменной энергии и аминокислот в зависимости от диктуемых рынком целей — к чему мы стремимся? К большему выходу тушки и грудки, и только довольствуемся улучшением конверсии корма, которая может обуславливать существенно меньшую прибыль, нежели более плотный по аминокислотам рацион, более дорогой, но зато создающий большую прибыль.

И, безусловно, микробиом. О нем говорят все, но суть его кроется в тончайших деталях, которые послойно открываются нам в сложных исследованиях. Каким образом меняется

микробиом, как он наследуется, переходит к птице, свиньям последующих циклов, как сохранить и реплицировать полезную и как подавить патогенную микрофлору — вопросы, на которые есть ответы, но мы по привычке думаем о видимой части айсберга, не учитывая подводную часть. От умения увидеть и эту подводную часть и заниматься ею и будут зависеть наши конкурентные и экспортные преимущества.

— Я знаю, что вы человек творческий: любите литературу, поэзию, живопись, пишете сами. Не раз дарили картины своим партнерам. Как вы находите на все время? Что помогает?

— Уже, к сожалению, мало что помогает такой самореализации из-за растущих объемов работы и ответственности. Однако я по-прежнему много читаю, иногда удается дотянуться до кисточки, когда уже что-то или кто-то незримо ведет мою руку к холсту. Мы очень единая семья, и, хотя наши дети в разных университетах, мы, прощаясь, всегда считаем дни, когда снова будем вместе. Мне кажется, такая энергетика бьется в каждом из нас, и этот бьющийся фонтан генерирует огромное желание писать, читать, делиться с родными и близкими.

— В поездках вы много общаетесь с молодежью. Что новое они привносят в отрасль? Какие они, люди будущего? Каким вы видите сельское хозяйство завтра?

— Приоткрою завесу «тайны» (улыбается) — люди будущего невероятно напоминают нас с вами — они похожи на нас. Как биолог ответственно заявляю — наш геном не претерпел грандиозных изменений за тысячелетия. Люди будущего — это те, которые не спешат оградить себя от людей настоящего и прошлого. Наоборот, стремятся впитать в себя преемственность и богатый интеллектуальный замес предыдущих поколений...

Руссо — «защитник вольностей и прав» по Пушкину — жил и творил в эпоху Просвещения, и, с его точки зрения, я яв-

С супругой Софией в Вашингтоне

Насчет молодежи в сельском хозяйстве. Мы живем в ультратехнологическом веке сельского хозяйства, и здесь много еще непокоренных вершин. Я начал Высоцким, им и заключу:

И только немного завидуешь тем,

Другим — у которых вершины еще впереди.

Да, я немного завидую молодежи, которая решит посвятить или уже посвятила себя этому благородному делу производства продуктов питания для людей. В прямом смысле — непаханое поле возможностей для молодежи. Здесь есть все — креативность, коммуникабельность, любовь к природе... И самое главное — нужна смелость, чтобы идти вперед с непоколебимой верой в сердце. Смелость для покорения гор, «на которых никто не бывал».

— Если бы вас просили передать читателям одно и только одно высказывание, полюбившееся вам, что хотели бы сказать?

— Я очень люблю книги, особенно старинные, которые дышат еще своим временем. Однажды, войдя в библиотеку Тринити колледжа в Дублине, увидел высказывание Борхеса, согревшее мою душу «Я всегда представлял рай как своеобразную библиотеку». На Хайстрите в Стемфорде (Англия), где находится наш британский офис, я увидел памятник книге с высказыванием Сенеки: «Если у вас есть книги и сад, у вас есть все для счастья...».

Да и в целом, если кому-то я интересен или кто-то попытается понять, кто я такой, ответ прозрачен — осмелюсь предложить, что я друг/соратник/сотрудник, преданность которого не надо испытывать походом в горы...

ЖК

Фото из семейного архива, а также Н. Соболь

Картина
«Б. Окуджава»

ляюсь «человеком будущего», а он для меня — далекого прошлого. Вот этот «человек прошлого» выразил мысли, которые не теряют своей современности/актуальности по сей день.

«Сельское хозяйство — первый промысел человека: это самый честный, самый полезный и, следовательно, самый благородный промысел, которому он может посвятиться».